

В. Богачев

**Очерки географии
Всевеликого Войска Донского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Богачев**
Очерки географии Всевеликого Войска Донского / В. Богачев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 531 с.

ISBN 978-5-458-52436-0

ISBN 978-5-458-52436-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Очерки географіи

Всевеликаго Войска Донскаго.

Предисловіе.

Изъ всѣхъ знаній человѣческихъ самое первое и естественное—это знаніе края и природы, въ которой мы живемъ. Иныхъ точныхъ знаній у первобытнаго человѣка, у дикаря, нѣтъ.

У дикаря есть суевѣрія, есть память о недавнемъ прошломъ, есть легенды, есть нравственный законъ—порожденіе духа, но все это—не знанія.

Чѣмъ дальше отходитъ человѣкъ культуры отъ первобытныхъ условій жизни, тѣмъ меньше онъ знаетъ Природу. Пусть наступитъ моментъ, когда онъ сознаетъ этотъ пробѣлъ и постарается заполнить его чтеніемъ, а дѣтямъ своимъ, вмѣсто природы, дать дипломированнаго учителя природовѣдѣнія, лабораторію, микроскопъ, коллекціи...

Но это—то же, что ребенку, оторванному отъ матери, дать ея портретъ, прядь ея волосъ, обрывокъ кружева отъ платья ея, написанныя ея рукой дѣловыя строки: все то, что безмѣрно дорого и понятно лишь взрослому.

Современная педагогика требуетъ начинать изученіе географіи не съ общаго курса, не съ разучиванія терминологіи, не съ опредѣленій, что такое полуостровъ, мысъ, носъ, коса и стрѣлка, а со знакомства съ родиной въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, съ окрестностями роднаго города—для выясненія основныхъ понятій и географическихъ терминовъ, потомъ—для ознакомленія съ исторической и экономической географіей. Такъ болѣе естественно и вѣрно пробудится въ ребенкѣ интересъ къ наукѣ, способность размышлять, дѣлать сравненія и т. д.; и въ дальнѣйшемъ, читая описанія странъ чужихъ,

Чекаловъ) и Н. Н. Варламовъ (ст. Клѣтская). Имъ наша глубокая благодарность. Донской Музей предоставилъ часть своего собранія, но бѣльшая. и болѣе интересная часть снимковъ и рисунковъ осталась составителю неизвѣстною. О ея существованіи онъ узналъ слишкомъ поздно. Художникъ М. Б. Грековъ изготавилъ нѣсколько рисунковъ, а художница А. Н. Кучерова составила рисунокъ обложки.

Здѣсь сочетались элементы настоящаго съ прекраснымъ прошлымъ

Нѣмой стражъ степей, каменная баба, кочевникъ-витязь, стоитъ въ основаніи: онъ опредѣляетъ будущій укладъ жизни и исторіи Дикаго Поля, Великаго Луга, донскихъ степей.

На степномъ просторѣ первобытные скиѣы украшаютъ коней—праобразъ лихой казачьей конницы нашей эпохи. Рисунокъ взятъ съ пояса вазы, найденной въ южно-русскихъ курганахъ

Казачья вольница, разгульная и боевая, глядитъ на насъ съ печати Войска Донского. Сабля, пищаль, да рогъ съ виномъ—и забыты всѣ тягости непрестанныхъ походовъ. Боченокъ Цымлянскаго—роскошь недавнихъ лѣтъ.

Всѣ было, да быльемъ поросло... Распахана безжалостно необъятая дѣвственная степь, но она слишкомъ необъятна и сильна: она обманываетъ неопытнаго пахаря, такъ недавно смѣнившаго на плугъ пѣвучую саблю, и вотъ бѣвной порослю будяковъ-чертополоховъ зарастаетъ брошенное поле. Эти колючіе будяки такъ же характерны для израненной степи, какъ ковыльная фата для дѣвственной цѣлины.

Было время: казакъ служилъ Руси „государевымъ счастиемъ, съ земли да съ воды“, и умиленно благодарилъ Бога за боевыя удачи, воздвигалъ, по обѣту, въ память славныхъ дѣлъ, бѣлый храмъ Черкасскій: въ немъ отразился духъ времени.

Прошли вѣка. Новая жизнь воздвигла невѣдомыя раньше башни, трубы. Насталъ вѣкъ угля, вѣкъ машинъ, вѣкъ новыхъ пришельцевъ на Донъ, но эти черныя силуэты шахтъ—все таки только тѣнь отъ бѣлаго казачьяго Собора. Въ немъ устремленіе вверхъ, къ небу, въ царство Духа, а шахта—погруженіе вглубь, въ поискахъ земныхъ богатствъ.

Очерки географіи

Всевеликаго Войска Донскаго.

Предисловіе.

Изъ всѣхъ знаній человѣческихъ самое первое и естественное—это знаніе края и природы, въ которой мы живемъ. Иныхъ точныхъ знаній у первобытнаго человѣка, у дикаря, и нѣтъ.

У дикаря есть суевѣрія, есть память о недавнемъ прошломъ, есть легенды, есть нравственный законъ—порожденіе духа, но все это не знанія.

Чѣмъ дальше отходить человѣкъ культуры отъ первобытныхъ условій жизни, тѣмъ меньше онъ знаетъ Природу. Пусть наступитъ моментъ, когда онъ сознаетъ этотъ пробѣлъ и постарается заполнить его чтеніемъ, а дѣтямъ своимъ, вмѣсто природы, дастъ дипломированнаго учителя природовѣдѣнія, лабораторію, микроскопъ, коллекціи...

Но это—то же, что ребенку, оторванному отъ матери, дать ея портретъ, прядь ея волосъ, обрывокъ кружева отъ платья ея, написанныя ея рукой дѣловыя строки: все то, что безмѣрно дорого и понятно лишь взрослому.

Современная педагогика требуетъ начинать изученіе географіи не съ общаго курса, не съ разучиванія терминологіи, не съ опредѣленій, что такое полуостровъ, мысъ, носъ, коса и стрѣлка, а со знакомства съ родиной въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, съ окрестностями роднаго города—для выясненія основныхъ понятій и географическихъ терминовъ, потомъ—для ознакомленія съ исторической и экономической географіей. Такъ болѣе естественно и вѣрно пробудится въ ребенкѣ интересъ къ наукѣ, способность размышлять, дѣлать сравненія и т. д.; и въ дальнѣйшемъ, читая описанія странъ чужихъ,

онъ будетъ болѣе ясно представлять ихъ сходство или отличія. Въ этомъ основаніе успѣха.

Нѣтъ нужды доказывать, что хорошимъ преподавателемъ географіи можетъ быть лишь тотъ, кто знаетъ и любитъ край, гдѣ находится его школа, и лучше для учениковъ, если преподаватель самъ уроженецъ этого края.

Нелюбовь къ родинѣ неественна. Она бываетъ порождена даже не другими людьми, а собственнымъ уродствомъ. Вырожденіе, неспособность, лѣнь, слабОВОліе, болѣзнь духовная или тѣлесная влекутъ за собою страданія тѣла и душевную неудовлетворенность. Не умѣя или не имѣя силы воли довести до конца начатое дѣло, характеромъ своимъ отвращая отъ себя окружающихъ, человѣкъ начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на жертву, а окружающіе называютъ его неудачникомъ. Часто у иныхъ развивается ненормальное самолюбіе, совершенно не соответствующее способностямъ или полезности этого человѣка. Тогда онъ говоритъ: „нѣтъ пророка въ отечествѣ своемъ“.

Изъ тѣхъ и другихъ выходятъ родиноненавистники.

Любовь и даже страсть къ путешествіямъ легко уживаются рядомъ съ горячею любовью къ родной природѣ, какъ бы монотонна, однообразна и бѣдна ни была она.

Многіе мѣсяцы можно жить среди роскошной или величественной природы, можно непрерывно наслаждаться разнообразіемъ и новизною картинъ или явленій ея, и все же летѣть душою для отдыха къ роднымъ равнинамъ, однообразно вспаханнымъ полямъ, опаленнымъ солнцемъ отлогимъ склонамъ пересохшихъ балокъ, жалкимъ деревцамъ на окраинахъ пыльныхъ и дымныхъ селъ... Безподобныя красоты горъ Кавказа, затмѣвающія, по словамъ иностранцевъ, прославленные ландшафты Швейцаріи, величіе Арарата, соперничающаго идеальной правильностью контура съ вулканами Мексики и Фузи-Но-Ямой, не заслонили въ памяти казачьей скромныхъ и унылыхъ картинъ родного Дона. Въ пѣсняхъ сквозитъ тоска по родинѣ, но подсознательная, не оформившаяся, непонятная, и выливается въ ненависть къ „грузинской сторонущкѣ“.

Такъ дитя не замѣчаетъ некрасивости своей матери, даже послѣ того, какъ упѣется созерцаніемъ красоты другихъ женщинъ, любовью другихъ: и всетаки мать ему мила, дорога, и по-своему прекрасна.

Утомленный скитаніями на чужбинѣ, онъ мечтаетъ о возвратѣ къ родному краю.

Если даже тамъ уже нѣтъ никого изъ близкихъ, разрушенъ родной очагъ, родина все же неборимо влечетъ его.

„И въ часъ тоски невыразимой,
Приютъ послѣдній обрѣтя,
Твое несчастное дитя
Идетъ прилечь къ тебѣ, къ родимой.
Я знаю: мудрый звѣрь лѣсной
Ползетъ домой, когда онъ раненъ...
Ту боль, что далъ мнѣ *сѣверянинъ*,—
О, залечи мнѣ, край родной!“

Эти слова армянской поэтессы (Маріэтты Шагинянъ), обращенныя къ родинѣ ея предковъ, бывали такъ понятны намъ, судьбой заброшеннымъ на чужбину и обреченнымъ принимать безропотно удары сѣверянъ; и въ насъ жила одна мечта—вернуться отдохнуть на родномъ Дону, неся съ собой разбитыя надежды и несбывшіяся мечты.

Профессоръ Харьковскаго университета Н. Д. Борисякъ, о работахъ котораго мы еще не разъ будемъ говорить, удивлялся любви казаковъ къ Дону и восхищался ею:

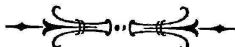
„Замѣчательно любятъ донцы свой Тихій Донъ. Самые отдаленные станичники съ тѣмъ же чувствомъ относятся къ нему, какъ жители побережья. Много ѣздилъ я по Россіи, много видѣлъ рѣкъ, но ни къ одной я не видѣлъ столь сильной привязанности“.

Двадцать лѣтъ изученія геологическаго строенія, ландшафтовъ и вообще природы Дона составляли главную часть моей ученой работы вообще. Изъ дебрей Дагестана, съ береговъ Ефрата, изъ пустынь Туркестана я бѣжалъ въ кратковременные отпуска, чтобы промчаться безостановочно по донскимъ степямъ, и вотъ, изъ вороховъ сухихъ и мало доступныхъ отчетовъ я извлекаю основу для будущей ткани—картины Дона.

Неожиданность порученія мнѣ этой работы и рядъ затрудненій, созданныхъ обстоятельствами настоящаго времени, какова, напримѣръ, совершенная невозможность получить нужныя для справокъ и для составленія нѣкоторыхъ очерковъ (климата) книги и журналы, лишаютъ мой трудъ требуемой цѣнности, но то, что напечатано до сихъ поръ о Донѣ въ общедоступныхъ изданіяхъ, совершенно неудовлетворительно. Пристрастныя и проникнутыя глубокимъ недоброжелательствомъ къ казакамъ статьи Д. Л. Морд овцева въ „Живописной Россіи“ изобилуютъ грубыми ошибками.

„Россія“ въ изданіи Девріена не выдѣляетъ область Войска Донскаго изъ всей территоріи Новороссіи, разсматривая цѣлое, и потому донскому читателю очень трудно извлечь оттуда матерьялъ для картинъ родины.

Болѣ старые труды В. Д. Сухорукова, Н. П. Краснова и С. Ф. Номикосова—написаны сухо и представляютъ справочники, весьма цѣнные для всей эпохи, но несоотвѣтствующіе нашимъ днямъ. Этими соображеніями руководствуюсь я, предлагая читателямъ-донцамъ свои очерки.

Земля Всевеликаго Войска Донскаго.

Міровое положеніе.

Земля Всевеликаго Войска Донскаго (область Войска Донскаго) лежитъ цѣликомъ въ предѣлахъ Европы, т. е. въ умѣренномъ поясѣ, достигая на сѣверѣ $51^{\circ} 15'$ сѣв. широты, на югѣ $46^{\circ} 6'$ с. ш., на востокѣ— $14^{\circ} 25'$ вост. долготы и на западѣ $7^{\circ} 15'$ вост. долготы отъ Пулкова.

Иначе говоря, сѣверная оконечность области лежитъ, приблизительно, на одной широтѣ съ г.г. Лондономъ, Лейпцигомъ, Уральскомъ, Нерчинскомъ, Портомъ Дуэ на Сахалинѣ, сѣверной оконечностью острова Ванкувера у береговъ Сѣверной Америки, г. Виннипегъ въ Канадѣ, южной оконечностью Гудзонава залива и сѣверной оконечностью острова Ньюфаундленда.

Соотвѣственно, южная оконечность лежитъ на широтѣ г. Ліона, окрестностей Милана, Триеста, Перекопскаго перешейка, оконечности дельты Волги, г. Казалинска и Копала въ Средней Азій, центра пустыни Гоби, г. Харбина и пролива Лаперуза, г. Монреаля (Монриль) въ Канадѣ и пролива между озерами Мичиганъ и Гуронъ.

Слѣдовательно, срединныя части нашего края дежатъ на широтѣ Парижа, Мюнхена, Вѣны, Екатеринослава, туркестанскихъ и монгольскихъ пустынь, Хабаровска, границы между Канадой и Соединенными Штатами Сѣв. Америки.

Сопоставленіе это можетъ дать понятіе о томъ, насколько значительное вліяніе на климатъ мѣстности оказываетъ положеніе этой мѣстности вдали или вблизи отъ моря, насколько это положеніе измѣняетъ и ослабляетъ прямую зависимость климата мѣстности отъ удаленности ея отъ экватора.

Почти безснѣжная, теплая, туманная зима Лондона и Парижа, туманное сырое лондонское лѣто, теплое и довольно влажное лѣто Парижа равно отличны отъ многоснѣжной морозной зимы и знойнаго, долгаго лѣта нашихъ среднихъ и сѣверныхъ округовъ, какъ и суровая зима Нерчинска, побережья Гудзона или Ньюфаундленда, какъ сырое, душное лѣто Сахалина, Канады, или страшное лѣто въ пустыняхъ Монголіи.

Близость Чернаго и Азовскаго морей смягчаетъ суровость южно-донскихъ зимъ, сосѣдство азіатскихъ пустынь сушитъ климатъ, поглощая воздушную влагу — результатъ колебанія температуръ, нарушаетъ равновѣсіе атмосферы и пораждаеть упорные вѣтры, пыльные весеннія, осеннія или зимнія бури, столь извѣстные намъ всѣмъ.

Соотношеніе сравнительно ничтожной площади морей съ огромною площадью Евразійскаго континента *) прямо указываетъ, что климатъ долженъ быть континентальнымъ. Вліяніе теплаго океана не достигаетъ насъ, а значеніе холоднаго Сѣвернаго, закованнаго въ ледъ, подобно вліянію суши.

При всемъ томъ, земля Всевеликаго Войска Донскаго имѣетъ выгоды положенія въ теплой полосѣ умѣреннаго пояса.

Долгота дня и ночи.

Древніе греческіе мореплаватели—купцы, пираты, работорговцы и колонисты—ужасались и удивлялись явленіямъ природы сѣвернаго побережья Чернаго моря, длительности лѣтняго дня, краткости ночи, туманному небу, льдамъ опрѣсненнымъ частей моря. Имъ, родившимся подъ вѣчно яснымъ небомъ Греціи или нынѣшняго Леванта, все это было и ново, и странно, и страшно.

Одиссей ищетъ входъ въ адъ. Онъ проходитъ страну киммеріянъ, т. е. Керченскій полуостровъ и проливъ. **) И донныя по обѣ стороны этого пролива существуютъ сопки съ изверженіями грязи, удушливыхъ газовъ и воды. Одна такая сопка близъ Тамани называется *Пекло*. И вотъ:

„Тамъ киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ оку людей тамъ лица мучезарнаго Геліосъ“

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Одиссей говоритъ о странѣ лстригоновъ (географъ К. Э. фонъ Бэръ полагаетъ, что городъ ихъ Ламось, нынѣ Балаклава, въ Крыму), что ночи въ ней столь коротки, что,

„возвращаясь съ поля, пастухъ вызываетъ на поле выйти другого; легкобъ несонливый работникъ плату двойную тамъ могъ получать, выгоняя пастися днемъ бѣлорунныхъ барановъ, а ночью воловъ круторогихъ, ибо тамъ пастьба дневная съ ночью сблизается пастьбой“.

Впрочемъ, это не могло напугать смѣлыхъ, предпріимчивыхъ и любознательныхъ грековъ.

*) Евразіей географы называютъ огромную сплошную массу суши, соединенную Азію и Европу. Это соединеніе представляетъ нѣкоторыя удобства въ рѣшеніи различныхъ географическихъ вопросовъ, напримѣръ—вопроса о происхожденіи и о распространеніи различныхъ животныхъ и растений, климатическихъ особенностей, и т. д.

**) По греческимъ свѣдѣніямъ, киммеріане обитали въ приазовскихъ степяхъ юж. Россіи, но впоследствии были вытѣснены оттуда нашествіемъ скифовъ.

Разсмотримъ, какова должна быть продолжительность дня и ночи въ разные времена года въ различныхъ частяхъ нашего края.

Какъ сказано выше, сѣверная часть лежитъ на 51° сѣв. широты, тогда какъ южная граница почти достигаетъ 46° сѣв. широты.

Въ пути своемъ по міровому пространству земля принимаетъ различныя положенія относительно солнца: то приближается, то удаляется, то нѣсколько измѣняетъ наклонъ оси, то подчиняется вѣшнимъ влияніямъ, и потому истинный астрономическій полдень не совпадаетъ съ тѣмъ, который указываютъ точно и равномерно идущіе пружинные часы. *) Поэтому же время солнечнаго восхода или захода въ одинъ и тотъ же день, но въ разные годы, будетъ не одно и то же относительно полудня хронометра (механическихъ часовъ). Для поправокъ ежегодно издаются астрономическими обсерваторіями таблицы *уравненія времени*.

Таблицы восхода и захода солнца, вычисляемыя астрономическими методами, даютъ, въ среднемъ (вычислены изъ таблицъ послѣдняго десятилѣтія), такія величины:

	на 46° с. ш.			на 51° с. ш.		
	Восходъ	Заходъ	Длина дня	Восходъ	Заходъ	Длина дня
Января	17 ч. 40 м.	4 ч. 40 м.	9 ч.	7 ч. 57 м.	4 ч. 17 м.	8 ч. 20 м.
Марта	16 ч. 15 м.	6 ч. 5 м.	11 ч. 50 м.	6 ч. 18 м.	6 ч. 2 м.	11 ч. 44 м.
Марта	10 около 6 ч.	около 6 ч.	около 12 ч.	около 6 ч.	около 6 ч.	около 12 ч.
Мая	14 ч. 30 м.	7 ч. 23 м.	14 ч. 53 м.	4 ч.	7 ч. 55 м.	15 ч. 55 м.
Іюня	10 4 ч.	8 м. 7 ч. 55 м.	15 ч. 47 м.	3 ч. 45 м.	8 ч. 18 м.	16 ч. 27 м.
Августа	15 ч.	7 ч. 10 м.	14 ч. 10 м.	4 ч. 43 м.	7 ч. 25 м.	14 ч. 18 м.
Сентября	9 около 6 ч.	около 6 ч.	около 12 ч.	около 6 ч.	около 6 ч.	около 12 ч.
Октября	18 6 ч. 37 м.	4 ч. 50 м.	10 ч. 13 м.	6 ч. 47 м.	4 ч. 38 м.	10 ч. 9 м.
Декабря	9 7 ч. 43 м.	4 ч. 15 м.	8 ч. 28 м.	8 ч.	4 ч. 2 м.	8 ч. 2 м.

*) Для Пулковской обсерваторіи, близъ Петрограда, наибольшее расхожденіе опредѣляется по 15 минутъ въ ту и въ другую сторону.

Отсюда видно, что самый короткій день въ нашемъ краѣ (въ средней части) бываетъ около 8¹/₂ часовъ, а самый длинный 16 часовъ, причемъ зимніе дни удлинняются очень долгими сумерками, а лѣтомъ сумерки бываютъ чрезвычайно коротки. Солнце поднимается высоко на небѣ, и тѣмъ самымъ особенно благопріятствуетъ вызрѣванію южныхъ плодовъ (абрикось, винограда, дынь, арбузовъ), чего не бываетъ далѣе къ сѣверу, хотя тамъ солнце остается на небѣ и дольше, и общее количество тепла, получаемого лѣтомъ, незначительно уступаетъ получаемому нашимъ краемъ. По этой же причинѣ въ сѣверныхъ округахъ не могутъ вызрѣвать хорошіе сорта винограда, абрикось и дынь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно восполнить недостатокъ прямизны (угла) паденія солнечныхъ лучей, выбирая для сада крутой, обращенный къ югу скатъ.

Торговое значеніе Дона и колонизація.

Внутреннія моря, небольшіе замкнутые бассейны, каковы моря Азовское, Черное, Мраморное и Архипелагъ, сближаютъ Донъ со странами Средиземья, богатыми плодами старой культуры.

Скудная по природѣ, бѣдная сама по себѣ Греція должна была явиться посредницей въ сношеніяхъ между всѣми частями древняго средиземноморского міра, Азіи и Африки. Получая отпрыски ихъ культуры, какъ свѣжіе побѣги пыщнаго плодового дерева, она привила ихъ къ своему здоровому стволу и дала несравненный плодъ. Рано обратила она свои взоры на сѣверъ, къ берегамъ Понта, Чернаго моря, пренебрегла всѣми ужасами, смущавшими первобытныи умъ, и по цѣпи внутреннихъ морей, какъ со ступени на ступень, поднялась къ таинственному сѣверу.

Такъ часто бываетъ въ жизни. вмѣсто ужасовъ киммерійскаго ада, о которыхъ повѣствоваль Одиссей, вмѣсто дѣтскихъ пугаль первобытнаго народа, они нашли здѣсь новую природу. Этого мало: новую родину.

Берега Малой Азіи и Кавказа, западные берега Чернаго моря отъ Босфора Фракійскаго (Константинопольскаго пролива) до устьевъ Дуная и Днѣстра давали возможность безопаснаго каботажнаго плаванія. Прошло немного вѣковъ послѣ троянской войны, и море опоясалось цѣпью колоній. По обѣ стороны Босфора Киммерійскаго (Керченскаго пролива) малоазіатскіе греки построили свои города. Таинственное Азовское море оказалось полупрѣснымъ озеромъ, кишашимъ всевозможную рыбу. Оно представляло идеальный садокъ для откарм-